

ЭКСПЕРТ

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВА,
директор по маркетингу ООО «Солартек»

«Сегодня государственная политика всё чаще трактует декарбонизацию как фактор, подчинённый экономическим реалиям. Мы видим, что текущая макроэкономическая ситуация требует прагматичного подхода. Однако стратегически именно снижение углеродной зависимости может стать точкой роста — за счёт выхода на новые рынки, доступа к зелёному финансированию, улучшения имиджа российских компаний. Поэтому, несмотря на объективные вызовы, игнорировать сектор возобновляемой энергетики — стратегическая ошибка. Особенно в России, где развитие солнечной генерации, микросетей и энергоэффективных решений может стать грайвером технологического обновления».

Руководитель проектов «ИЭС Инжиниринг и консалтинг» Владимир Галкин приводит ещё один довод против скорого введения ТУР в Китае.

«Подобный механизм изначально выгоден нетто-импортёрам энергоёмкой продукции, таким как ЕС, которые стремятся защитить свои рынки и промышленность. Для Китая, обладающего ведущей долей в мировой торговле и сложной структурой экспорта, практическое внедрение ТУР является исключительно комплексным вопросом. Поэтому переход Китая к подобной модели, если он произойдёт, возможен лишь в долгосрочной перспективе. Это даёт российскому бизнесу критически важное окно возможностей для подготовки», — сказал эксперт.

В ИЭС считают, что российским экспортёрам стоит работать в следующих направлениях:

- поиск новых рынков сбыта, где углеродные платежи либо отсутствуют, либо существенно ниже, это может снизить краткосрочные риски;

- активные вложения в повышение энергоэффективности существующих мощностей и реализацию проектов по снижению прямых выбросов парниковых газов;

- инвестиции в исследования и внедрение прорывных технологий, позволяющих существенно снизить углеродный след продукции.

«Конкретные сроки возможного появления таких барьеров при поставках в Китай напрямую зависят от глобальной климатической динамики. Если рост средней температуры на планете продолжится прежними темпами или ускорится, внедрение ТУР можно ожидать в период 2035–2045 годов», — заключил Владимир Галкин.

Валерий Ангриянов полагает, что Китай в среднесрочной перспективе будет ужесточать законодательство в сфере климата, однако ущерб от этой меры для российских нефтегазовых компаний переоценён.

«Даже если сейчас наши экономические связи с Западом сведены к минимуму, всё равно мы в перспективе столкнёмся с ужесточением климатических

требований со стороны наших „восточных“ партнёров, в первую очередь Китая. И к этому надо быть готовыми и адаптировать соответствующим образом наше законодательство. Но опять-таки не надо воспринимать новую меру как „налог на углеводородное сырьё“. Под его действие должны попасть не только нефтяные компании, но все субъекты бизнеса, которые уделяют недостаточно внимания повышению своей энергоэффективности и контролю за выбросом парниковых газов в процессе производства. Если у вас энергоэффективное производство, имеются системы улавливания CO₂ и т. д., то налог вы платить не будете. А если вы используете старое оборудование и „коптите небо“ за счёт неэффективного сжигания углеводородного сырья, то тогда да, платить придётся. Сами нефтяные компании парниковые газы выбрасывают в минимальных объёмах (имеют место утечки метана, но с ними активно борются), эмиссия происходит на стороне тех, кто использует нефть. А значит, углеродный налог может коснуться их, если они не будут повышать свою энергоэффективность», — подчеркнул г-н Ангриянов.

ЧТО С АЛЬТЕРНАТИВОЙ?

До этого мы говорили о том, что ВИЭ придут на смену углеводородам